

ВСЕЛЕННАЯ БЛАЖЕНСТВА

ДНЕВНИК ФЕСТИВАЛЕЙ ПАПЫ И БОРОДЫ

АВГ 2012 — ОКТ 2023

ЛЮСЯ МЯТЛЕВА

Люся Мятлева
«Вселенная Блаженства.
Дневник фестивалей Папы и
Бороды (авг. 2012 – окт. 2023)»

<https://litres.ru/74279232>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — не история, а отдельные моменты. Ведь из них и состоит жизнь! Моменты были наполнены энергией, смыслами, чувствами, тишиной и просветлением. Слова, передающие эти состояния, были чудом записаны. Слова сокровенные и драгоценные, отразившие мой Путь. Слова, которыми я, прошедшая сквозь внутренние джунгли души и выбравшаяся из них усталой, наполненной, вибрирующей и счастливой, пытаюсь разбудить жизнь, сознание, любовь в тех, кто ещё окаменелый, ещё спящий, ещё не тронувшийся умом, сердцем и телом в свой собственный Путь к Себе.

Содержание

Предисловие	4
1. Карпаты учатся летать (Украина, август 2012)	8
2. Упанишады. Дневники у ног учителя (Москва, октябрь 2012)	10
3. ПроЛеТающие крокодилы, или Сияй как звезда! (Коста-Рика, май 2013)	13
4. ЗАТИСКАНО!!! (Кавказ, август 2013)	20
5. Шеф, УСЁ пропало! (Москва, октябрь 2013)	23
6. ЗаДЕРЖИ меня, как дыХАние (Одинцово, январь 2014)	26
7. И чтобы НИКТО....не опИсался!!! (Камбоджа, март 2014)	29
8. И тако-ое бывает, или Пушча трансцендентного экстаза (Белоруссия, май 2014)	39
9. Танец света, или Сатсанг с Папой не-Римским (Москва, май, август, ноябрь 2014)	42
10. Весь мир на ладони, я счастлив и нем (Горный Алтай, июль 2014)	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Люся Мятлева **«Вселенная Блаженства.** **Дневник фестивалей** **Папы и Бороды (авг.** **2012 – окт. 2023)»**

Предисловие

Моя проблема была в том, что я не любила жизнь. Жизнь казалась бесконечным сеансом на карусели, с которой не соскочить. Кинофильмом, в котором я оказалась случайной актрисой, не знающей ни сюжета, ни слов своей роли. Всё было тяжелым, чужим и ненавистным. Я чувствовала, что должно быть что-то еще, кроме скучной человеческой реальности. Должна быть тайная, магическая изнанка мира — её истинная сторона. Должен быть...можно сказать, бог.

Начала заниматься йогой. Начиталась буддийской и индуистской литературы до помрачения. «Я не это тело. Я не этот ум. Я чистая и светлая душа», — звучала аффирмация в финальном расслаблении каждого занятия йогой. А я думала, что если уж к чему-то стремиться, то непременно к выходу

ду из колеса Сансары в Нирвану, чтобы больше не рождаться никогда. Для этого нужен Учитель! Пожалуй, это единственное, о чём я действительно сильно, изо всех сил мечтала. Найти Учителя...

Уволилась с работы и уехала на разведку в Гималаи. Серьёзно присматривала буддийский монастырь с целью уйти от мира. Впервые что-то необыкновенное там, в Индии и произошло. Незнакомец обнял меня на прощание. Я села в такси и почувствовала, что окутана нежностью — как второй кожей, как пуховым облачком от макушки до кончиков пальцев.

— Что это? — изумлённо произнесла я, обращаясь к подруге и боясь пошевелиться, чтобы столь осязаемое волшебство не улетучилось.

— А это энергия. Тебе надо к НИМ!

И я отправилась к Папе и Бороде. Для заочного знакомства прочла их книгу под названием «Фейерверк волшебства», авторы В.Долохов и В.Гурангов. Написаны там такие вещи, в реальность которых невозможно поверить в здравом уме. Но я поверила. Каждому слову! Эта книга была самой правдой, она была о настоящем. Я почувствовала, что встала на нужный след. Это было в апреле 2012 года. В августе я, образно говоря, в эту книгу попала. И вообще «попала». Во «Вселенную Блаженства» Папы и Бороды! Прожила с ними удивительную, уникальную жизнь. Эпизоды этой жизни — далеко не все! но самые красивые и заряженные энергией —

собраны в этой книге.

Повстречавшись с ними, я вдруг нашла всё, что искала. Тотально расслабилась. Понимаете, что это значит? Снять небесный свод со своих плеч. Не придавать значения словам. Бросить ненавистную работу. Не общаться с людьми, с которыми неинтересно. Позволить себе любить. Не заморачиваться по поводу роста, веса и цвета глаз. Просыпаться тогда, когда хочу, а не по будильнику. Делать то дело, которое не могу не делать. Или вообще ничего не делать! Жить с открытым сердцем. Не бояться показаться дурочкой. Никаких «должна» и «виновата». Играть, не ожидая победы и не боясь поражения. Не бояться вообще. Быть немножко ведьмой, немножко богиней, немножко обычной женщиной. Знать, что у меня друзья по всему миру. Слушать внутреннюю тишину, которая разливается волной блаженства по телу, стоит только замереть. Ощущать чистую энергию всего. Ощущать мир — своим телом. Ни о чём не думать. Не беспокоиться. И любым броском попадать в корзину. В «десяточку». Потому что под любой твой бросок сама подставится корзина. Позволять всему быть. И знать, что МОЖНО...

Эти чудные учителя — настоящие, которые одной фразой, одним взглядом, одним объятием, одним вдохом, одним пребыванием рядом меняют всё, — начинают рассказ о своём действительно головокружительном бытии-страстии банальным: «А **ВООБЩЕ-ТО МЫ ПРОСТО ЖИВЁМ**». Прямая, мастерская передача! В лучшей индийской

традиции. От двух «российских волшебников» — В.Долохова и В.Гурангова.

Всё уже происходит. Прямо сейчас.

1. Карпаты учатся летать (Украина, август 2012)

Первый фестиваль. Что более всего впечатлило? Ощущение постоянного, божественного течения энергии [которое не покидало моё тело с тех пор никогда]. Несказанная радость в сердце. Мысль «Вот оно!». Растворение и полёт в объятиях с Бородой, когда я увидела звезды сквозь потолок комнаты. Так обострились чувства, что я слышала шорох мушиных ножек по шоколадной фольге. И очень много любви. Счастье такое, что всё замирает внутри!

Воображение переносит меня в то время на Карпатах. Я — девчонка, стоящая перед лестницей, а на вершине её — совершенно неясный, но... Борода [произносится с замиранием сердца и придыханием]. Что-то лесное в нем, совершенно без цвета. Нейтральность. Сторонённость. Недоступность. Магнетизм в изредка пойманных взглядах. Чувство абсолютной предопределённости нашей встречи. Не помню, какие были мысли у меня в тот фестиваль. Может, тем он и ценен, что мыслей не было никаких. Я просто была там, где я была. И делала то, что делала.

Вижу себя спускающейся с ковриком в руках по освещённой солнцем лестнице, в зелено-павлиньих штанах-аладдинах. Куда-нибудь пристроиться в конец зала для йоги. Ко-

ленки тихо, кошмарно болят! Как делать задержки дыхания на вдохе [обязательный элемент йоги Папы и Бороды] совершенно непонятно. Где тут расслабить? Что натянуть? Как и сколько вдохнуть, куда тут довдыхать? Не прёт [фирменное словечко]. Но снова утро, и я снова спускаюсь по лестнице...

А вот впервые тонкая, золотистая, невидимая глазу, но осязаемая струйка энергии льётся в макушку. Упругая волна энергии от макушки до пят. Фантастика наяву!

Помнится и дневная лекция в светлом деревянном зале. Яркие коврики на полу. Много людей. Я у стеночки, Борода напротив. Слово за словом падает во внутреннюю внимательную тишину внутри меня. Борода читает отрывок из романа «Чапаев и Пустота» В. Пелевина, знаменитый диалог Петьки и Василь-Иваныча на тему «Кто я?». Не то что смысл, а неуловимое ощущение перетекает от Бороды ко мне. Я чувствую, что всё это прекрасно знаю. Я знаю. Я ЗНАЮ! Вдруг зал вспыхивает светом, мир и время замирают. Волна неизмеримого счастья поднимается внутри меня и грозит затопить всё на свете. Единственное, что я хочу — пойти через все лежащие между нами на полу тела к Бороде и поцеловать его. За то, что всё так просто! Прояснилось.

Вернулась в настоящее.

2. Упанишады. Дневники у ног учителя (Москва, октябрь 2012)

Первый семинар. Состояние парения. Разлетаюсь радостью по незнакомым сосредоточенным лицам участников, не догадывающихся, что за 2 дня и 2 ночи [семинара Папы и Бороды] им предстоит сбросить смешную маску серьёзности, быть может, навсегда.

Всё начинается с йоги! Первые задержки дыхания, и очень мягко накрыло удивительным состоянием: я легче облачка, я облачко абсолютной радости! Охватило нечто, что сначала постепенно проявляется, как белая галогеновая лампочка — светом над головой, а затем проливается благодатным теплом насквозь. На мгновение исчезаешь, потому что исчезают все пять, или сколько их, чувств. И ум за одно. Последние мысли торопливо бормочут быстрее, быстрее, но ты лишь провожаешь их в последний путь... Куда?! В пустоту они улетают, жалобно затихая. Приход в себя — искристость. Я не тело, но пульс. Зыбкий, дрожащий, блаженный, переливающийся невидимыми огнями. Энергия сверху вниз прокатывается от макушки до пят зудящим не жарким, не ледяным, бурлящим светлым потоком. Становлюсь ей — энергией. Им — светом, преображающимся в Ничто и Нигде, и никакого цвета и света. И звука. Ничего... И блаженство, блаженство.

— Что такое состояние? — А разве это не состояние?

— Как удержать состояние? — А как из него выйти?

Танцы [Танцы всеобщего мира]. Запомнился буддийский «Ом мани падме хум». Ом. Ооо! — жаркая волна спускается по голове через уши, горло, сердце, в солнечное сплетение. Ммм! — жаркая волна поднимается из корневой чакры в солнечное сплетение. Ом, ом, ом...

Шаманское дыхание [практика, сходная с холотропным дыханием]. Чувствуешь себя проводом, по которому пустили ток. Но как клокочут мысли! Смотришь на них со стороны и плаваешь в чем-то фиолетово-черном. Сиреневые и фиолетовые нити. Огромные молекулы. Пузыри. Цепи крутящихся барабанов, суженных сверху и снизу. Что вырабатывает эта фабрика, м? Пласты из тьмы движутся друг на друга. Мелкая кожа с сиреневыми прожилками, чешуйками, она течет, льется, как ковер, расстилается повсюду. Мерцающие точки. Я вроде падаю, а вроде зависла, а вроде лечу, а в целом меня-то и нет, кроме жалких мыслишек, фиксирующих, что «видно». Вдруг темнота наступила. Чернота. Пошевелили пальцами рук, пальцами ног, открыли глаза... Откройте глаза. Нечто автоматически распахивается, как двери в метро. Послушно машинисту. А! Значит, что-то всё же есть... Бытие разворачивается. Создало себя и забыло, что на самом деле безгранично и безусловно. Обороти зрачки свои, что ты увидишь? — Я... Кто я? Кто думает? Кто делает? Кто чувствует? Кто говорит?

Код к состоянию: «Вы пустая кастрюля, из которой всё возникает».

3. ПроЛеТающие крокодилы, или Сияй как звезда! (Коста-Рика, май 2013)

— Борода, я завтра уезжаю...

— Нет никакого завтра.

Однако последняя коста-риканская песчинка вытряхнута из выдавшего страны чемодана. Теперь и он тоже вернулся на положенное ему место, как и я. Дома. Ийа хэйа ийа ха... А не сплю ли я? Сплю... и сквозь искры сна вижу фрагменты картины фестиваля...

В небе над Коста-Рикой живут облачные великаны. Они дети. И по вечерам играют молниями. Зарницы прорезают горизонт. Горная дорога въётся и подпрыгивает под нами, как норовистая лошадка. Темнота сгущается. Ночь. Я в другом полушарии, в машине с едва знакомыми мужчинами [Папа и Борода], и почему-то мне при этом спокойно и безопасно, как нигде, как никогда. Родные. Разве есть на свете что-то, кроме рычащего автомобиля, в котором едем в вечности? Капли барабанят по стеклу. Подставляю им лицо. Дождь смывает всё лишнее. Картина прежней жизни — акварель, потекла в потоках коста-риканского дождя.

Приехали.

Напротив нашего лоджа — долина и вулкан Ареналь.

Каждое утро неповторимый рассвет. То как слоистый пирог — розовый и голубой. То раскладывается в спектр, радугой на всё небо. То вспыхивает немыслимых оттенков золотом! Вулкан — черный, индиго, молочный. «Sun, sun, sun, here it comes. Sun, sun, sun, here it comes!» — поёт будильник голосом Джорджа Харрисона. Пробуждение мгновенное, радостное, глаза жадно устремляются сквозь стекло к зарождающемуся свету!

Утренняя йога. Происходит на лужайке с видом на вулкан. Солнце красное, раскалённое, но еще холодное, поднимается из-за горизонта. А после выпускает свои слепящие, пьянящие, жарко ласкающие лучи. В неге облака ложатся на гору, в долину, и кажется, что по их ватной, белоснежно-перламутровой поверхности можно пробежаться, поиграть в снежки... в облачки... Воздух жидкий, плавучий, плывучий. Полупрозрачный кисель. Перламутровая плазма. Вставай на край. Скажи иллюзии «прощай». И лети. Тот, кто умирает — не ты.

Задержка дыхания. Грандиозное Ничто. Но вместе с тем Есть. Замираю и чувствую, как Пустота изливается из сосуда тела и вливается в него обратно. Чем дальше, тем хуже я помню, что же было в моей жизни до этого. Как будто и не было ничего. Ничего и не было. Я не рождалась...

Танцы. Медленные, трансовые. Бам-барабам-бам-бам-барабан-бан-бан-бан-ннннн. Завораживает. Выпадаю из сознания. Ненадолго. И вдруг обрушивается шквал звуков немыс-

лимой остроты и чёткости: слышу каждую ночную птицу, каждого сверчка, колыхание каждой травинки, каждый го-
лос ночного мира, в кругу и за пределами, шёпот звёзд! То-
тальное слышание! Я - слух!

Зикр [применяемая в Танцах всеобщего мира исламская
мистическая практика, заключается в многократном про-
изнесении молитвенной формулы]. За моей спиной встала
плотная стена тьмы. Надвигалась... страшно её неотврати-
мости, её неизбежности. Её осознанной силы и мудрости,
власти. Но она страж. И она кров. Над нашими головами со-
мкнулся купол тьмы, подпираемый призрачными, молние-
видно сверкающими, кружевными колоннами. По мере на-
растания звука, мощи, стены купола рухнули, и сзади раз-
верзлась бездна. Мы кружили по малюсенькому пятаку
тверди, висящему в пространстве Ничто. Круг за кругом,
круг за кругом... Голоса плетут безумный узор, мандалу, ян-
тру. Хочу кричать! Тонкая дорожка тверди по кругу, передо
мною Бездна, за мной Бездна, над головой, под ногами! Ра-
дость и дерзость! Дорожка истончается с каждым шагом, та-
ет, я иду по ленте, по струне, по нити, по... Нет пути. Стоп.
Вдох. Падение... Полет!

Но нет. Всё продолжается. Снова в пути. К океану. Как
и горы, океан встретил нас тропическим ливнем. Розовые
молнии рассекали свод неба тёмного, как асфальт. Гроза над
океаном, мы — по пояс в океане. С поверхности воды забили
миллионы фонтанчиков! Земля и небо, объединённые пото-

ками дождя! Лукавый, ласковый океан. Манящий, утягивающий, слизывающий тебя языком волн вглубь...

Йога.

Энергия бесцеремонная, высокого напряжения, придавила сверху, как пресс. Голову вжала в шею, в плечи, в живот. Но мы стоим! День за днем. Крутим головой в одну сторону, глазами в другую, крутим наоборот, нет, обратно. Крутим вертолётки, пальчики летают и трепещут, цепляя океанский бриз, просачивающийся в каждую пору, пронизывающий каждую каплю крови. Лава по рукам, лава вверх по ногам... и... вспенилось, зажглось, небо темнеет, грохочет в ушах реактивными двигателями энергия внеземных самолётов, прожигает стопы, ладони, горит, сжигает и взрывается в сердце, грандиозно! И новая, как океанская дикая пенная волна врывается в грудь, отнимая дыхание, полощет тело, как флаг на ветру, закручивает в водоворотах силы, сладкая на вкус, лиловая, жгучая, как закат. Взрыв. Мелькание миллиона миров во всплеске божественного пульса. Стоп-машина. Замереть в миге. Стакан разбит. «Спирт» в своем чистом, первозданном виде, вне форм, вне качеств, вне. Вовне. Беспредельно. Исчезновение иллюзии. Рассеяние того, чего никогда и не было. Тишина. Отсутствие чего-либо, одновременно полное присутствие. Источник. Художник, и холст, и краски, и идея, и ее воплощение. Всё одно. Закат и рассвет. Альфа и омега. Атман... бесполезные слова! Неуловимый момент, когда ум замешкается, потеряет

бдительность, покинет контрольный пункт, и тогда удастся проскользнуть между мыслями, между отслеживанием ощущений в изначальную Пустоту... Возврат чувств в тело... — нет тела, только жар в мягком песке и давление резинки кулальника. Улыбаюсь этому мысленно и открываю глаза — кристальная ясность. Новый взгляд. Новый звук. Новая шелковистость обостренно чувствующей кожи. Как будто совершила прыжок в иную реальность, в другой мир, в новый сон, в сон, тающий с каждым новым вдохом и создающийся вновь с каждым следующим выдохом.

Дышим, вдох, задержка, ноги выплывают какой-то немыслимый танец, проносится тысяча лиц и ситуаций — вот оно, колесо сансары, тысячи отражений несуществующих миров! Вибрации всех частот охватывают, подхватывают и выбрасывают тело, как тряпичную игрушку за ненадобностью. Открываю глаза — вижу только Папино лицо, жёсткий взгляд — сейчас добьёт, контрольный выдох-выстрел «ХААА!», ощущаю физически ударную волну, опрокидывает навзничь, разбросав руки и ноги, все части тела отдельно. И заливаюсь смехом, чистая, неразбавленная радость! Смотри в бездонное небо! Читай: и было Слово, и слово было Любовь...

Апогей. Кружим хоровод в сверкающих золотом брызгах, океанские, солнечные девы, с ветром и цветами в волосах! Импульс. Поднимаю голову. Папа. Дыхание перехватило. Шепчу: «Папа идёт». Неспешно. И вокруг него — по-

что видимая невооружённым глазом, густая, плотная Сила распространяется, как волна цунами, нарастая и срывая нас с места! Мчимся навстречу. Как капельки ртути неизбежно сбегаются — так и мы сливаемся в Единое, целое, грандиозное, неопишное, беспредельное! Всё замерло в едином миге! ВСЁ — ЛЮБОВЬ! Душа — это вот это невысказанное счастье, невесомое, скрытое под слоями мыслей, чувств, плоти! Это счастье — ядро ядра каждой частицы света, из которого всё соткано в этом мире. Безусловная любовь. И безмерная благодарность.

Коста-Рика.

Определённое место на карте земного шарика. Но ощущения совсем иные. У этого места нет названия. Это просто место, которое по описанию очень похоже на Рай! При этом земля здесь молодая, пробует свои могучие силы — двигает горы, дымит вулканами, цветёт джунглями, дует невысказанными ветрами, и вечный зов океана... Полна сюрпризов, непредсказуемая, сиятельная, роскошно зелёная, полная жизни и дикой, необузданной энергии, вечно в движении! Она как будто восклицает: «Смотрите! Я играю!» И мы наслаждались ей! С высоты птиц, пролетая над сине-зелёными волнами гор (как поётся это слово — Кордильеры!) и над опутанными лианами и орхидеями непроходимыми лесами, ловя солнечный ветер, бескрайний простор неба над макушками неведомых деревьев-великанов. В порхании неуловимых колибри. И в широком размахе многоцветных крыльев

бабочек. Под струями водопада — искры, бьющие в лицо, в плечи, как иглы... как гвозди, только без боли, с радостью в каждой капле! В опаляющем зное солнца, в бирюзе морской воды, окутывающей белоснежной пеной, лопающимися пузырьками детского счастья, в нежности чёрного горячего песка. Растворялись в бесконечной голубизне небесного купола и лёгкости облаков...

Это жизнь! И она восхитительно прекрасна!

4. ЗАТИСКАНО!!!

(Кавказ, август 2013)

Прибываем на «Порог Неба» [название турбазы]. Туда, где сбываются сны. Окошко рядом стоящей избушки открывается, в нём появляется борода, а за ней — Борода, с неизменным «Хааа!!!», обещающим многое. Не успеваем оглянуться, или, скорее, покружиться, потому что представшая перед глазами круговая панорама гор потрясает, буквально, с первых секунд — как оказываемся позади избушки, на лавочке, шесть девиц — знакомое, приводящее в трепет ощущение ладони на макушке. И нежная энергия растворяет мир в шелковом, тишайшем восторге. Ну и... Поехали!

Йога. Лежачих не добивает, поэтому все стоим, но активно топчемся на месте. Мы стоим, а мир крутится — тазом по часовой, головой — против, глазами, руками — как придется. И наоборот. В небе кружатся, играя друг с другом, два орла. Пробую на вкус стихию Кавказа. Из самой глубины земли, через стопы врывается, прокатывается дрожь — крупная, мелкая, мельчайшая, тончайшая, — поток с чудовищной мощностью прокатывается по телу, закручивая воронки, и растворяется в сверх-высоте. Из макушки с вспышкой вылетает плотный шарик энергии. Мерцает блуждающими, неуловимыми каплями света ткань бытия, взрывается пере-

рухнувшие в ущелье молочно-белыми звенящими водопадами, весело скачут по камням, как мы — среди ароматного и многоцветного разнотравья. Ни к какой цели. Цели нет. Есть миг.

Купаемся в манящих омутах. Топим жар тела в ледяной — даже пить холодно! — живой воде. Греемся на огромных валунах, высоко на склоне. Тело дрожит, звенит и светится — невесомое, прозрачное, как сама вода, как переливающийся энергией воздух. Ни сердце, ни глаза не в состоянии охватить величие, могущество горных — до неба — склонов, увенчанных снегами, укрытых ярко-зеленым ковром лесов. С открытыми и с закрытыми глазами воздух сияет. Всё — сияние. Камни блистают в свете раскаленного солнца — до рези в глазах! Резкость картины невероятная — и хочется подняться над всем этим, выше-выше, и взглянуть на чашу горного ущелья целиком, и на нас — крошек, посмевших забраться на последний рубеж. Туда, где заканчивается Мир, и начинается Бесконечность. А из-за гряды едва различимо выплывают облака, странники вечности — воздушная белоснежная пена, не существующая — стоит в неё погрузиться, а возникающая лишь по велению ветра, желающего играть и гнать свои невесомые игрушки по синеве небесного океана. Пейзаж — как полупрозрачная ткань, колышущаяся на окне в жаркий день. Маревое. Иллюзия. Волшебство.

— Но если всё это сон, значит, есть, куда проснуться?

— Есть. Сюда.

5. Шеф, УСЁ пропало! (Москва, октябрь 2013)

Всё изменилось. Мир, который разогнался до головокружительной скорости и интенсивности, насыщенности событиями и переживаниями, резко тормознул, и я всплыла на орбиту медленной галактики. Весь груз казавшихся важными идей и людей улетучился! Полный вдох! Свобода!

63 минуты пранаямы, 36 минут асаны. Первая задержка дыхания ошеломляет. Представьте волну, которая растёт, растёт ввысь, окутывается пеной, рушится. А в глубину её попал маленький камушек. Это кувыркающийся в энергетической волне камушек — я. Без права на вдох и выдох, вверх тормашками, и снова вверх тормашками, и снова. Маленький человечек в океане непостижимого! И нежно опускает на берег...

Йога как снег на тёплой коже. Обжигает и тает. Тает на языке, как фиалковое мороженое. Путается в пальцах драгоценным кружевом из шелковистых нитей, звенящих перламутром! Каждое движение наполнено смыслом и закончено в своей предельности. Тело живёт своей жизнью, простив мне всё сумасбродство и благодарно трепещет в непрерывной, тихой истоме, на пике ощущений. Беспрекословно и доверчиво сдалось на волю потоку разгулявшейся энергии. Ме-

дитация не прерывается. Наклон. В тишине дневного света празднично кружатся и блестят пылинки, никогда не долетая до пола. Наклон в другую сторону — с футболки Бороды разлетается по всему залу рой синих бабочек, чувствую касание их лёгких крылышек на своих щеках, ресницах, ветерок от их взмахов в сердце. Нежная, хрупкая, мимолётная трепетность. Закрываю глаза. Я усыпанный золотистой пылью неопознанный предмет на ниточке. Плыву, как воздушный шар в глубоком тёмном небе. Наверное, я ёлочная игрушка...

Папа тут же рисует образ: «Йога — как конструктор. Даже не так. Йога — как будто наряжаешь ёлку. Навешиваешь игрушки — асаны, дыхание, прогиб, замкИ, и задержка дыхания, и затаиться — как вставить вилку в розетку, и ёлочка загорелась — Самадхи!»

Цель и смысл семинара Папы и Бороды — пробуждение энергетики. Разными способами — в том числе йога, гвозди, трансовые хороводные танцы, обнимания, медитация. Ни для кого уже не секрет, что энергия — это единственная реальность. То, что кроется в сердце любой материальной частицы, атома — нематериально, имеет волновую природу. Тонкое чувствование энергетических потоков в теле, тонкое зрение, слух, обоняние, вкус — это не фантазия! Интуиция — это не самообман, это доверие внутреннему. Знанию вещей такими, как они есть, без логического обоснования. Обыденное, сквозь-умственное восприятие не позволяет нам оценить безграничную, богатейшую, ярчайшую

палитру ощущений и состояний, которые доступны человеку! Пройтись сквозь завесу, пелену мысленных концепций просто — вот есть четыре руки, руки Папы и Бороды, которые ласково подхватывают нас и поднимают на новый уровень сознания, где суматошный ум более не властен — он тихо тает перед непостижимостью и красотой бытия в моменте здесь и сейчас, в наблюдении за тем, как Все здесь происходит, возникает и исчезает, и существует всегда.

Однако не самадхи единым! Не стоит придавать этому опыту значение большее, чем другому. Чем «обыкновенному» солнечному лучу, полёту красного осеннего листа или сиянию Луны, или объятию мамы, улыбке ребёнка, весенней капели, снам и мечтам, запахам полевых цветов, купанию в росе... Чем руке друга! Чем поцелую любимого. Чем чашке ароматного, горячего чая с мёдом... Чем тишине ночи, пасмурному небу и карканью надменных ворон... Или песне... Всё равно. Грани восприятия неисчислимы. Просто увидьте то, что приносит вам наслаждение, радость жизни, без ожиданий и предпочтений...

6. ЗаДЕРЖИ меня, как дыХАние (Одинцово, январь 2014)

Сила, способная утащить в самые дальние, самые тёмные закоулки Бытия и Небытия. Толкающая в отчаяние и ужас, в восторг и торжество самозабвения, сила солнечного ядра, в котором сгорает, плавится личность. Чёрная дыра, поглощающая материальный мир. Кипящая магма Жизни. Сила, крушащая и создающая. Завораживающая звёздная пыль. Вечная ночь, сияющая мириадами созвездий. Распятие на Северном Кресте. Невесомость распахнутых объятий Бессмертия. Свет Нитей Вселенной, соединённых в одном Сердце. Лунный свет, расколотый на мгновения! Лучи-щупальца, ласково касающиеся Пустоты и укрывающие узорчатой вязью Великую Мать.

Сила — Любовь!

Наблюдай! Вдох за вдохом. Без дыхания. Помни, кто Ты. Помни, кто Ты. Помни, кто...

— Где ты была?

— Где? Меня не было...

Зимняя йога. За окнами медленно слетают с белёсого неба снежинки. Закрываешь глаза — мириады снежинок кружатся — невидимых, едва ли существующих! Энергия повсюду! Жар и дрожь, как от ледяной воды, нестерпимы. Из ла-

донец, стоп и глаз — фейерверки. Синий неоновый всплеск из третьего глаза. В длительности единицы времени — все немыслимости: залпы тысячи крупно- и мелкокалиберных орудий на поле сражения тела, залитого по венам кипящей праной! Вибрации всех частот... во всем пространстве... тонкие-тонкие... невидимые глазу... в горле, в лопатках, в пальцах... Ладони горят, и дышать не надо! Тело — волна, молит ещё живительной истомы в затаённом, медленном дыхании! Нежность. Холодок растекается по небу. Искрящиеся, серебристые капельки опускаются на губы, на плечи. Невесомость! Необъятность.

Сила захлестнёт волной, захлебнёшься чистейшим, блистающим потоком — фейерверк запредельной, торжествующей радости, разметающей шипящие брызги на всю вселенную! Полыхающий спирт в хрустальном, звенящем сосуде тела! Я изо льда, а меня окатили кипящей водой — и мы стали с водой одним... Мысль в чернильном Ничто — «Я умерла». Через Вечность — «Красиво». Медленный приход в себя... И щемящее счастье! Слёзы на глазах. Вот острые иглы — неизбежно уколешься. Веретено Майи прядёт нити на ладонях, ждёт Спящих Красавиц, чтобы снова и снова будить и погружать в вечный Сон без сновидений. Это смерть? Маленькая смерть...

Обнимания.

Две сущности, слившиеся, растворившиеся, пульсирующие в унисон. Звёздный простор. И нечто с каждым выдохом

окутывает нас, укрывает, обвивает струящимися волнами.

Ладонь к ладони. Едва касаясь. Мощное дыхание. Свободный прогиб. Абсолютное раскрытие — и абсолютное бесстрашие. Колоссальное увеличение силы. Сила ракетопосылающих. Можно вылетать в открытый космос! Сворачивание мира в пару мгновений. В первое мгновение остаются только сомкнутые ладони, раскалённые добела. Во второе — ничего не остаётся. И вдруг занавес отдернулся. Туман рассеялся. В кристальной ясности осознания бесконечность — бескрайняя и наполненная — распахнулась во всём величии. Неопишуемая сияющая тьма вечного пространства. Сознание и безграничная вечность!

Накрыло волной неудержимой дрожи и кайфа БЫТЬ. Там, где ты есть. Тем, кто ты есть! И прёт от того, что просто вот так всё происходит!

Борода: «То, что происходит сейчас, круче любой задержки дыхания».

Папа: «Прёмся от того, что все происходит ТАК, КАК ПРОИСХОДИТ!!!».

7. И чтобы НИКТО....не опИсался!!! (Камбоджа, март 2014)

Когда мы делаем задержку на вдохе? Когда то существо, что смотрит сквозь наши глаза, являясь одновременно всем и ничем, замирает. В восхищении от красоты мгновения, или от страха перед неизбежным, или от ожидания любви... Задержка на вдохе — это так естественно, что от неё даже умирают во сне. Даже младенцы. Перестать дышать — это так же естественно, как молчать. Молчать. Вы пробовали? Хотя бы сутки? От солнца и до солнца не произнести ни слова и не встретиться ни с кем многозначительным взглядом? Нет? Жаль... Вы бы поняли, сколько тайны в отсутствии звука. В отсутствии дыхания... Когда приоткрывается завеса неизвестности каждого следующего мгновения и со смерти слетает чёрная фата. Невеста на поверку оказывается... Вечностью.

Ну, поехали! Представляешь — ты в теле ПОРТУ стоишь в самолётном проходе между кресел, у тебя кресло со счастливым номером — 27-оу-е, и полное сердце мурашек. Под тобой сто сотен метров пустого пространства — не меньше, чем внутри, если только вовремя, на верном вдохе закрыть глаза. Меня ждут. Они танцуют и вдыхают шёпот волн. Чистые мелодии. 7 нот, 33 буквы, и из них надо сложить Веч-

ность. Шестой фестиваль за 1,5 года. Я предчувствовала, что в какой-то момент что-то должно измениться. Знала, что хожу вокруг, стою за кулисами, смотрю со спины, но не захожу внутрь, не заглядываю в глаза. Если сравнивать интенсивность переживаний на этом фестивале с предыдущими, то окажется, что я раньше практически совсем ничего не чувствовала. Но не в этот раз.

В первый же вечер, приехав с опозданием, я получила такой заряд энергии от всех-всех-всех, что, кажется, пробки выбило вмиг и безвозвратно. Вспоминаю ночь, когда я полноправно вступила в Мир Папы и Бороды. Когда Папа и Борода говорят о создаваемой ими Вселенной — это не пустые слова. Если искренне верить, то однажды, может быть, и тебе повезёт — и ты попадёшь в другую реальность. Получишь приглашение и пропуск в параллельную вселенную. Очень похожа на нашу, за маленьким исключением — там совершенно ясно, что нет ничего реального, кроме тех, кто её создаёт и наблюдает. Всё в твоих руках! В твоих фантазиях! Смелее! Здесь развлекаются боги. Смеясь и играя. Завихряя пространство немислимыми петлями, запуская тебя сквозь лабиринт отражений, кувырком в сквозь галактическое путешествие без времени. Кувыркаясь, очень трудно что-то рассмотреть — но в конце концов ведь перестаёшь индугировать в кувырканиях и смотришь на все эти миры прямо и глубоко, рано или поздно. А пока — бешеные скачки, безумная скорость и мелькание путевых огней в мирах без назва-

ний и имён. Где у цвета есть запах, а у звука — вкус. Ощущения взрывают заслонки восприятия, и путь в никуда усыпан цветами белого олеандра — виват триумфаторам. Мы вернулись. Победа.

Мне хочется вернуться в одну ночь. В ночь поисков Папы и Бороды. Мы разминулись с ними по пути на вечерние танцы. Выдох. Глубокий вдох, серебристый дым энергии заполняет, очищая экран восприятия, проясняя детали и обостряя ощущения. Сознание ясно, как никогда. Как прекрасна ночь! Океан шелестит и блестит в лунном свете. Ветер играет со звёздами в пронзительном индиго неба. Песок мягок. Безмолвие. Нет уверенности, что ты не один во всем свете. Ты единственен. И един со всем, что существует, а существует только то, что перед тобой. За границами видимости — ничего нет, таинственная пустота и мрак. Страшновато, волнительно. На мгновение замерев, наконец оборачиваешься — и счастлив видеть, что твои спутники всё ещё следуют за тобой. Возникая ниоткуда.

Дойдя до предполагаемого места танцев, мы не нашли никого. Мы шли так долго — за миражами танцующих в кругу людей, вновь и вновь возникающими в тёмной прибрежной дали! Сначала в одну сторону, потом в другую, и снова туда-обратно. Фантасмагория. Обман за обманом. Там никого нет! Папа! Где вы?! И это уже даже не смешно! Какая нелепость! Их нет, их просто нет! Что это за мир, в котором я не могу найти Папу и Бороду?! Неужели мы попали в мир

без Папы и Бороды?! Этого просто не может быть! И подруга тогда сказала — лучше и не скажешь — «У нас нет дома. Если мы не найдём их, она сядет под их дверью и будет ждать. Мы будем искать их, пока не найдём, потому что у нас нет другого дома, вы разве не видите?».

Обречённо бредём к «двери». На дорожке материализуется организатор. Из немоты возникает голос, решительный мой голос из бездны неверия в то, что их нет:

— Где они? — Кто? — Папа и Борода.

Организатор понимающе всплёскивает руками: «Пойдёмте, провожу. Идите по дороге до дырки в заборе слева. Они там».

Встраиваюсь в круг беззвучно. И впервые. Впервые ВИЖУ. Мир, подступы к которому надёжно охраняются коварными церберами ума. Папа, Борода, я здесь, я сейчас — я с вами! Я вас ВИЖУ! Остров единственной реальности, сотканной из лунного света и теней. Остров, тонущий в небытии изначального. Мир, где слова — бред, а мысль разносится эхом в пузырьках стёртого волнами экстаза тела-сознания. Вселенная Блаженства.

Я утекаю в свет той ночи, высвечивающий мир таким, как он есть — единственным мигот, где всё, что есть — и есть Дом. Каждой клеткой вдыхаю ветер, залетевший из тьмы за пределами круга, растворяющий мысли, искрящийся нашим смехом.

Мы пришли в нужный момент, в другой и не могли прий-

ти. Круг движется назад, руки соединяют сердца, нанизанные на одну нить. В полном молчании. Раздаются шаги, поднимаемая в воздух пыльную взвесь. Вдох-выдох, вдох-выдох. Мы как будто поднимаемся по ступеням выше и выше, забираясь на самую вершину, чтобы рвануть с неё в заоблачную высь. Тело сотрясается, шквал энергии нарастает. Шаг и вдох — одно, все мы одно, руки раскаляются, превращаясь в плазму, растекающуюся и уничтожающую тело, клетку за клеткой. Я СВОБОДНА! Мы заходим напрямую, лопатимся сквозь все невидимые и неслышимые преграды — туда, в свет. Сумерки мира. Пять чувств тонут в океане силы. Сколько силы в звуке, почерпнутом со дна Источника и поднятом по лучам Яви. Ум как назойливые рыбки на мелководье — резвые, разноцветные рыбки в бирюзовой лагуне восприятия — долой ум — и разбегаются, заведя, как чёрный, сияющий, величественный кит чистого сознания выходит на охоту в море Бытия. Нет круга людей. Нет лунного света. Нет голосов. Нет движения. Нет никого, кроме меня.

«Поиск свободы — это единственная побуждающая сила, которую я знаю. Это свобода улететь внезапно в бесконечность, которая где-то там. Это свобода умереть, исчезнуть навсегда. Это свобода быть подобным пламени свечи, которая остаётся неугасимой в мире, озаряемом светом миллиардов великолепных звёзд, остаётся неугасимой потому, что никогда не считает себя чем-то большим, чем есть на самом деле, — всего лишь свечой» — Дон Хуан.

Как можно поклоняться мёртвым? Когда вот они, Будды — живые, стоят как Одно, взявшись за руки — мы все Будды! Сейчас. И нет никакого «потом».

Потом обнимания с Бородой. Он будет твоими крыльями, разгоняющими мрак и страх бесконечности. Он покажет мир с высоты своего полёта, вобрав тебя в себя, а потом огненно-нежно выдохнет в свои ладони. Ощущение, которое уже никогда не забудешь. Невероятная скорость! Две сущности прорываются дальше и дальше в бесконечном пространстве света и тьмы! И вот она, ОНА! Кружась и играя — за пределами всех вселенных! Она и только Она — повсюду на все времена! Смотрите! Смотрите!..

Безмолвно: — Борода! Ещё чуть-чуть!.. Побывать в этом... Спасибо...

Огненные шары из рук мага растекаются по венам — огненно-красные, оранжевые, ослепительно-белые. Плавят волю и называются любовью, отдающейся без остатка, безотчетно, немислимо. Шлейф остается блесками на коже, на губах, лучится из омутов глаз. Свободное погружение на задержке дыхания — чтобы не вынырнуть уже никогда. Не стать ничем, кроме звёздной пыли. Не рассеять флёр нежности, влекущей по золотым нитям туда — в Вечность, в Пространство... где нет «ты» и «я», есть незыблемый Океан, качающий свои волны. Волна, волна, волна... энергии... с белоснежным узором пены... облетающей на ветру звёздами... и растворившейся в последней гавани... мmmm... аххх...

Обнимания с Папой. Я зову его, когда привычный мир расползается по швам, и в прорехи заливает вода забвения — забвения себя — из глубины появляется его образ. Я и сейчас будто стою, охваченная его рукой. Папа показывает, что ты можешь, что ты есть, направляет, поведет так далеко, насколько ты готов уйти сам, своими ногами. Своими дрожащими ногами и волнующейся спиной, с истомой под языком и окутанной неземным блаженством. Забыв себя. Просто иди следом.

А потом мы тушили пожар сердец в лунном свете, отраженном в едва колеблющемся зеркале морской глади. Обнаженные, как вновь родившиеся в глубине божества, еще в слиянии с лаской воды, и уже вдохнувшие мощь безбрежного иссиня-черного неба. В обеспокоенной нашим вторжении воде мелькают фиолетовые искорки, живые и таинственные, как слетающие с пальцев колдовские чары — огоньки, «свободно дрейфующие в толще воды и неспособные сопротивляться течению», Потоку, проявленные в ночи, невидные при свете дня. Как и мы... светлячки!

Следующая картина. Длинный стол «из папье-маше», люди-куклы. Персонажи, с упоением читающие текст своей роли, искусно повторяющие заученные движения, бросающие театральные взгляды. И совершенно забывшие, что участвуют в грандиозной постановке. Ожившие, но неодушевленные манекены в праздничных декорациях. «Картонный мир». Молчу. Смотрю спектакль. Бред. Каждое произнесен-

ное слово бессмысленно в своем полном совершенстве.

Кто-то:

— Ввлтптко, а ужмстпнвлды ртаолыыдет ччи предыфнеиуо ыыдыдущ. Наверное, я говорю ерунду?

Молчу. Это единственный способ защититься от неумолимого вывода — я такой же персонаж. Но не здесь и не сейчас. Сейчас я ВИЖУ.

Мне хочется верить, хоть во что-нибудь ещё верить — вот хотя бы в тех, кто движется вслед падающей звезде. Хочется знать, что есть ещё те, кто не сдался в своём пути. Тех, кого называют романтиками и максималистами. Кто не устал быть больше, чем пластилиновая кукла, однажды расплюснутая под ладонью бога времени. Кто сам верит в бесконечность, силу и красоту Того, кто всё это Есть.

Честно говоря, я вообще не помню, когда этот полет прерывался. Я не могу отделить одну йогу от другой, а йогу от танцев, передающих меня в объятия Папы или Бороды. Йога, по градусу догоняющая температуру солнечного ядра. Немыслимый кайф от того, что ты есть эта иллюзорная реальность, сотканная из одних лишь мыслей и намёков. Образы бесподобной красоты! Изнемогаешь от внутреннего нестерпимого жара, пронизан тонкими электрическими разрядами, сплетающимися в многослойные диски, и многогранные плоскости, и разноцветные плотности — в ладонях и стопах, в горле, в сердце, в полыхающей манипуре и свадхистане, во лбу и в сердце — в пределах и за пределами тела.

Над головой распускаются цветы, плетутся узоры, за спиной раскрываются веера энергии. А в макушку — до потери сознания, тонкой, сводящей с ума струйкой вливается шелковая, шипящая Шакти... Шшакти...

Йога на ракетных двигателях! Тяжесть и лёгкость одновременно. Расширение. Затухание зрения, слуха, мысли. По языку разливается нежность. Энергия опускается тёмным, густым, жидким дымом, мельчайшими частицами несказанного, запредельного, необъяснимого, сногшибательного блаженства, радости, восторга, экстаза до слёз. У некоторых даже до крика. Без преувеличения! Руки и грудь распахнуты — принимая дыхание вечности, а вечность принимает тебя в свои объятия. Дитя, потерявшее и вновь обрётшее свою Мать. Великая Мать. И дрожь прокатывается горячей волной от макушки до кончиков пальцев. Ноги наливаются жаром и чугунной тяжестью, неподъемные, неотрывные от земли. А руки взлетают ввысь. Сердце взлетает ввысь! Тело гудит, тонко и мощно, непрерывно в глубине, всё с большей частотой к поверхности кожи, под кожей, и за пределами тела, в энергетических центрах — блистающие воронки, в стопах и ладонях — фейерверки. Электрический ветер, магнитная буря! Сила подбрасывает на месте и сносит, бросает из стороны в сторону, и ласкает. Купает в любви.

Можно сколько угодно кричать об отсутствии чего бы то ни было, кроме вкуса плоти. Можно выходить замуж, рожать детей и худеть. Можно называть акт творения е**лей, пусть

даже космической, и обесценивать Путь. Искать истинную Любовь, и что смешно — находить. Исследовать Эго и разлагать личность. Пытаться заткнуть внутренний диалог, как пробойну в полкормы, пробкой аскезы. Искать причины и следствия. Удовлетворять амбиции. Страх, желание и вождение. Требовать творческой само-ха-ха-реализации. Но в итоге всем нужно одно — космос [но это не точно]. Лети!

Сейчас — холодная Москва. Хлопья снега — пепел камбоджийских звёзд...

8. И тако-ое бывает, или Пушча трансцендентного экстаза (Белоруссия, май 2014)

В чем секрет счастья? В покое ума. В постоянном ощущении точки тишины внутри. И вокруг этого центра тишины разыгрывается ослепительно прекрасная буря, шторм земного существования. Вихри желаний, надежд, деяний, любви и отчаяния, подвигов и предательств, встреч и расставаний, одиночеств... Это театр абсурда. Пластилиновый мультфильм. И каждый может совершить обыкновенное чудо — пройти сквозь стену, упасть в любовь, полететь под куполом циркового неба... Просто иногда грустно, а иногда весело. Что бы ни происходило, делай вдох. И медленный выдох. И воображай. И оживляй приходящие образы, свои пластилиновые персонажи, пластилиновые желания. Или затаись. Бог в покое — всё равно Бог. Кроме Бога здесь никого и нет. Глубина непоколебима. В космической высоте нет движения воздуха. Наблюдай. Пребывай. Присутствуй.

Цепь рук в кругу, самых близких, самых родных, с которыми хоть на край пойдешь, хоть за край. Рука Папы. Через две — рука Бороды. Дышим, задержка. Голос в голове: «Просто делай то, что делаешь обычно». Глаза открыты. Каждая клеточка, ядро клеточек трясется, дрожит, виб-

рирует и тает, как мороженое, в испепеляющем дыхании. В упоении! Нет ни чакр, ни кундалини. Но что это, если не они?! Блаженство... еще, и еще, и еще... Безмолвие сильнее, чем крик. Ощущение нестерпимого экстаза, нескончаемого — потому что это — это истинная природа. С лёгким шорохом тёмное небо, как в воронку, выливается из своего сосуда в макушку. Воссоединение. Исчезновение, стирание границ между Я и То... Небытие. Что там? Присутствие. В абсолютном чёрном. И громоподобный голос в грандиозном Ничто: «А это подарок от Папы и Бороды». Осознаюсь в этот миг в Бесконечном. И оно не тает, оно длится, продолжается, существует бесстрастно и грандиозно! Независимо, не вопреки, не благодаря... Без причин и следствий. Ничто. Ни тела, ни дыхания, никого рядом и никого вне...

Персональный код: «Иду в неизвестное. Ничего не боюсь.» Жар. Моя любимая, «кипятковая» йога. Стекающая с шипением плазма. Пузырьки под ладонями. Прохладные иголки. Гудящие потоки. Изнутри пылаю — снаружи солнце вливает в позвоночник свою золотистую, нестерпимую, пожарную нежность! Наблюдаю, как энергия поглощает тело, начиная с пальцев и языка, отнимая зрение и слух, вкус, осязание, ощущения... не оставляя ни единой опоры... проливаясь сквозь тело, проводя сквозь бесконечные коридоры времени-пространства и отдавая тебя обратно в мир, потрясённого, другого, в другой мир. Какая ясность! Взгляд скользит по завихряющемуся каплями праны воздуху, за-

держивается на красочных пятнах — красноватая кора деревьев, серебристая вода озера, пушистые мордочки белоснежных облаков... запах трав... аисты, стрекозы... нечто без названий — как оно есть! Торжество земли, расцветающей щедро и одаривающей, как женщина, будучи любимой. Любимые лица... ветер ласков и заботлив, снимает жар, уносит... Лёгкость и радость. Смех вибрирует — смех ответом на любой вопрос! Потому что некому и нечего произносить. И ничего больше не надо — быть здесь, сейчас, этим и с этими.

Иду по тропинке вдоль озера, а земля под ногами не чувствуется — парíшь, тело невесомое, и летит следом мысль о мгновениях. О сиюминутности существования каждого шедевра великой иллюзии — цветочка, травинки, ощущения холодка лягушонка на ладони... и разлетевшихся пушинок одуванчика, понёсших вести о загаданном желании в те неизвестные края, откуда они исполняются. И нет того, на что не падает создающий взор смотрящего, полного умиления. А лес был полон звуков. И неповторим каждый шорох ветерка, путающегося в сосновых иголках, каждая птичья песня — как нектар на языке... каждый шаг... В природе, где есть жизнь, нет тишины... Тишина — только Там...

9. Танец света, или Сатсанг с Папой не-Римским (Москва, май, август, ноябрь 2014)

Нашли «кнопку», с помощью которой включается 27 энергетическая передача. Трудно не нажать! Ибо человека во все времена губило или двигало вперёд любопытство, которое сильнее всего на свете — сильнее страха смерти. Экстатическое состояние достигло опять предела. И что характерно — ОЧЕНЬ ЛЕГКО достигается. И не надо воевать, выпрашивать у Силы каждую струйку энергии. Энергетическая прокачка такая, что можно не спать долго. Ты заново родился! Зачем спать? Энергия ходит бешеная! Состояние сознания: ясность, ровность, острота восприятия, тонкость. Состояние ума: невовлекаемость, неУвлекаемость. Это Йога, которую кто-то 25 лет ждал, кто-то 5, а кому-то посчастливилось влететь на эту орбиту с первого раза. В общем, мы пересели с самолёта на ракету. Механизм управления пока не совсем изучен, но скорость входа и длительность пребывания в состоянии — феноменальная!

«Мы прошли через это. Теперь мы можем ВСЁ,» — не помню, откуда цитата...

«Пшшш» растворение на входе в Ничто крошечное — оно настолько упоительно! И простор, понимаете? Бесконеч-

ный простор. Без горизонта, ибо нет линии соприкосновения неба и земли — есть бесконечное целое. Это чувство всеобъемлемости, безграничной широты — оно невероятное, без него жить нельзя! И только этим дышать! Вот парадокс — там не дышишь, но ощущение сходно, когда вдыхаешь полной грудью, стоя посреди высокогорного плато, на ветру, и солнце прокрадывается сквозь ресницы! СВОБОДА! Счастье... больше, чем счастье, потому что счастье — это земное...

Состояние равностности. Великий «пофиг». Пофиг наговорилку в голове. Вот она свобода. Свобода безупречная! И ты просто идёшь, выходишь из «лифта» своего страха, «играешь с самым сильным противником» [отсылка к фильму Гая Ричи «Револьвер»]. И неважно пуст «лифт», или ты в нем едешь — это всё происходит СЕЙЧАС!

А за окном зелёная, по-весеннему сочная листва сияет в солнечном флёре! И шум машин доносится. Вот кто-то — люди, с чем-то поднятым, типа руки, совершают движения, они все разного цвета, синхронно и красиво. Звуки сначала полностью асинхронные — «постучим» — как капли крупные дождя — колотят беспорядочно, а потом стройнее, стройнее — звук существует, типа хлопки — красота — и о боже, какой же ерундой я занимаюсь, но почему же так прёт! Великая Йога!

Сгораешь снова и снова... выгораешь до тла, и возрождаешься из пепла. Величественно. Мы отрицаем объективную

реальность существования тела только одним этим фактом — если б оно было, оно бы не выдержало этого потока энергии. Этого молниеносного разряда в миллионы вольт! Танец жизни и смерти. Совершенно вылетаю, слышу себя со стороны, тело в «мурашках любви». Любовь запредельная, переполняющая! Ласкающие волны эфирной, эфемерной, прозрачной, легчайшей, переливающейся Энергии.

Борода: «Каждое мгновение жизни подобно наружному лепестку, раскрывающемуся на бутоне розы. Этот нежный, трепетный лепесток венчает розу, вбирая в себя мозаику всего бутона, прекраснейший танец всех лепестков... Момент сдачи, момент угасания, растянувшийся навечно, сплавляет в единой вспышке Нирваны все блаженство, испытанное при жизни. Выпуская ещё один лепесток... И ещё один... И нет конца этой пульсации „жизни“ и „смерти“. И аромат этого цветка — любовь».

А знаете, вообще-то я СЕЙЧАС сижу перед окном на кухне и пью чай с мёдом. Нельзя ведь читать и писать рассказы без чая! Такое правило. У меня немного замёрзли пальцы и кончик носа, и колени. А сердцу очень-очень тепло. Почему? Ни почему. Просто я очень счастлива. Вижу охапки пушистых облаков на голубом фоне. В колонках — *Ciro Hurtado* «*Silencio*». Тишина. Счастье — тишина. Быстренько задержала дыхание — проплыла по глубине — вынырнула — как будто проснулась. Спала, спала, а потом появилась на свет. Из ничего. Увидела, услышала, почувствовала. Голова чуть

кружится. И внутри всё так же тихо дрожит и звенит, как музыка ветра! Как скрипка, и ритм перкуссии — играйте же! Для этого мы созданы! Играть свою музыку. И непременно о Любви! Любовь — всё, что у нас есть... единственно настоящее, пронизывающее покрывало Майи...

О чём это я... ах да, о Йоге! Комплекс «Тело Света». Раскалённое до бела тело, изнутри. Выгибает плавными волнами. Обволакивающая темнота. Касаюсь её ладонями, она прилипает к коже... и растворяет... Плыву в ней... и лечу быстро... очень быстро. Не надо никаких крыльев. Мы по сути одно. В одной фантастической книге [Терри Гудкайнд «Правила волшебника»] есть магическое существо — Сильфида. Сильфида — в образе женщины из ртути — помогает людям, обладающим магией, преодолевать огромные расстояния в короткий срок. Чтобы путешествовать, Сильфиду надо вдохнуть. Вдыхаю. Жар гудит. Третий глаз открывает коридор... колодец... без дна... Всматриваюсь... Чёрно-жемчужные шарики ртути мощным потоком вливают в макушку. Голова полыхает, лоб увенчан огненной короной. Вспышка света. Меркнет.

На ладонях покоятся и шипят прозрачно-сиреневые шары энергии. Вкладываем в сердце, в живот, впитаем в самую кровь. Заменяем кровь ласковой сутью мироздания. Станцуем танец на развалинах собственного Я. И соберём его снова. Такая игра!

Отрываюсь от земли. Точно говорю вам — подлетаю над

полом! Замираю в пространстве — невесомость. Следующая задержка — жар и гуд нарастает, направляю внимание — и он усиливается, жарче, громче... оглушительно и невыносимо горячо! Огненная дематериализация. В пламенном столбе горят мгновения вечности!

Муладхара — это вращающийся с бешеной скоростью диск, янтра, мандала, вне тела, как миксер, генератор, взбивающий энергию и отправляющий ее вверх — импульсами по позвоночнику, навывлет! Жаркие волны истомы. Тонкое кружево, невообразимо красивое кружево вибраций. Чакра за чакрой наполняется. Шестерёнка запущена — и за ней раскручиваются колёсико за колёсиком тонкие механизмы, запускающие вечное движение праны по каналам прямой связи с необъяснимым. Мощный, сносящий с ног водопад неизведанного блаженства! Тело вдруг так расслабилось... каждая мышца, каждая жилка, каждая вена и альвеола... каждая косточка... ни капли напряжения... наверное, когда человек умирает, он становится настолько мягким, стекающим... тело, не отягощённое ничем... как будто не моё! Лёгкость и полость... как будто ветер под кожей, воздух... и смотришь на это, как будто со стороны... ошеломительно! И непередаваемо...

Завершающая задержка. Опадают снежинки нежности. Балансируем. Небесный свет и земной жар. Неясно, что светлее, но врывается в сердце самым ценным — нежностью. Слепящей, щемящей и расширяющей безгранично! И покой

Присутствия.

Плотного мира не существует. Облака на рассвете — вот наша реальность: на секунду закрыл глаза — и нет их, только бескрайнее небо. Мысли просто не связываются. Они есть. Но они стайками летают в сознании, не создавая никаких конкретных фигур пилотажа — я не способна построить ни одной логической связи, сделать ни одного вывода, ни о каком анализе, а уж тем более синтезе речи не идёт. Слова и фразы появляются на свет сами собой, эмоции тоже. Что я скажу в следующий момент — для меня самой загадка. Но больше молчу. Периодически мечтательно улыбаюсь. Хлопаю глазами на родных и обнимаюсь. Очень медленно хожу. Иногда встаю посреди улицы без повода — так, послушать, как бьется сердце. Зависаю в ванной — потому что держать руки под струей воды — кайф невероятный, это я ещё в детстве обнаружила. ВСЁ медленно. Шаг, жест, слово. В плавании. Могу вообще не есть. Но вкусно, и жевать и глотать тоже приятно — поэтому ем. Куда и зачем я хожу — тоже не задумываюсь. Как-то идётся. Мир дискретный — то есть вот мгновение я была в метро, а следующее мгновение — я уже дома. Мир очень красивый — краски, звуки, запахи, люди невероятно занятные! Это блаженство — ни о чем не беспокоится и тупо улыбаться...

А дальше? Такое счастье — от которого либо с ума сходит, либо умирать... и то, и другое практически неосуществимо, поэтому одному богу ведомо, во что это счастливое

безобразия может оформиться! Счастье, от которого спать не можешь — тоненько стонущее где-то глубже, чем самое сердце сердца, от которого уши закладывает, и смеёшься, как крошечная Мышка Соня, утопающая в сладком чае. Счастье, от которого не можешь совладать с танцующей и прыгающей по «классикам» души дрожью и с которым и бороться-то — легкомысленная глупость! Ведь оно — ВСЁ. ВСЁ, понимаете?

И беспричинно... Просто есть. Просто засыпать с улыбкой, шепча в подушку... я люблю тебя... кого?..

10. Весь мир на ладони, я счастлив и нем (Горный Алтай, июль 2014)

Алтай. Нельзя сказать, что Алтай забирает сердце. Он оставляет своё сердце в твоём. Селится в нем. Навсегда. Вот мчишься по Чуйскому тракту: две чёрные полосы, разделённые белой ниточкой, машина, и ты в ней. Под машиной ничего нет. И слева, и справа от машины ничего нет. Дорога появляется прямо у колёс и исчезает позади. А из твоих глаз смотрит сам на себя Алтай. Мысль: «Я создал идеальный мир». Если можно представить себе горы, то они должны быть такими, как здесь. Уснувшие драконы-скальники с лапами, поросшими ярко-зелёными хвойниками, тыкающими острыми верхушками небесный свод, щекочущими облака. Каждая ёлочка на своём месте. Идеальный контур гор на горизонте — величественные, манящие ледники-«белки», приветствующие крохотных путников пронзительными, прохладными ветрами, посланными остудить обласканные жарким солнцем степи. Вижу ветер. Белый ветер с гор. Степи... Степи — это кружиться медленно на месте, а вокруг только небо, небо, небо в чашке горных склонов. Солнце найдёт тебя везде, с поцелуями. Розово-желтые ароматные луга, без конца и края. И реки, гулко ведущие по камням свои воды — то жемчужно-серые от ледниковой пы-

ли, с привкусом снега, то играющие на солнце молочной бирюзой и лазурью, прозрачные и звонкие. И каждый камень — совершенство. И звезды, усыпавшие чёрное небо. И свет стеснительно прикрывшейся облачками полной луны. И наши голоса, и притихшие от счастья тени нас...

Невозможно показать счастливо суесящемуся уму его пустотность. Он снова и снова оборачивается в кольцо из волшебной пыли воспоминаний и радужных надежд на хрустально-радостное завтра. «Я» нет, «Я» нет. Но почему так страшно уноситься в сияющие янтарём лабиринты Вселенной, все более родные и знакомые, где уже успело натоптать моё сердце и где ещё нет, встречаясь с собой снова и снова, узнавая себя в том, у кого за спиной всегда был Дом. И перед взором всегда — Дом.

Кто я? — Иллюзия этого мира.

Как насчёт смерти? — Найди опору в себе!

Мы сумасшедшие. Мы чокнутые. Мы показываем смерти язык и трясёмся от смеха перед её нелепостью. Мы никогда не будем старыми. Мы никогда не умрём.

Хоть немного побыть светом. Побыть скоростью. Побыть музыкой млечного пути. Побыть бесстрастием вечности. Жизни отщёлкиваются с каждым ударом учащённого до скорости света сердца. И затем снова выбрать этот мир, это «я», эти песни и прохладу этого вдоха. Перед взором разворачивается поляна, солнце наполняет жаром, горы обнимают, небо грозит обрушиться на голову своё прозрачно-голу-

бое обожание. Голос в Тишине: «Где я?». Пауза: «Кто я?!». Неважно. Ослепительная ясность и яркость цветов, как будто механизм зрения нов и не изучен. Как будто я была слепа и прозрела. Стряхиваю морок торжества и великолепия Небытия. Вожу глазами по контуру горных громад, тону в небе, на котором облака нарисованы моим пальцем, обмакнутым в белизну снежных пиков. Небо прямо под рукой! Вдох, крик внутри — крик страха и восторга, что вот сейчас это небо раздавит меня, уничтожит... но нет... белые кружева и ласковый шёпот, горы шепчут: «Люблю, люблю, люблю». Все клетки распахнуты, из каждой — сердце выпущено на свободу. До скулежа, до стонов, до всхлипов, до невыносимости захлёбываюсь в невыразимом блаженстве! И вместо тела — вертушки и расширяющиеся вибрирующие шары света! Ракета готова. Вверх! Мягко, мягко, а потом вдруг Сила пронзает пространства над головой, врывается, сверкая, в макушку и проносится сквозь все слои атмосферы, шумно выплёскивается на просторы своей пустоты. Безвоздушное пространство вбирает в себя и возвращает обратно, неостановимым потоком с брызгами сквозя через ладони, стопы, подвешивая на тонких ниточках блаженства между небом и землёй. Лёгкость. И непоколебимость. Полыхание белого дня, световой дождь сияет каплями, оседает на нос, плечи, лоб, плавит твердь под ногами. Утопаю в том, что было прежде всех нас. Я что-то поняла... Не знаю, что... Не помню, но знаю. Ничего нет! Кого благодарить?!... Никого...

Угадываю мысли за мгновение до их высказанности. Смеюсь невпопад. Это смех дрожит внутри меня и играет в пространстве птичьими трелями.

Ты не сможешь вернуться с Алтая прежней. Прежней тебя как не бывало. Замри! Алтай смотрит твоими глазами, где бы ты ни была.

Ныряю во Всё и Ничто. Растворяюсь в световых вибрациях. Не в теле, вовсе нет. Меня нет в теле? Или тела нет, пока меня нет? И как удаётся вернуться в себя? Все происходит как будто не со мной. Посторонний наблюдатель. Холодный жар вибраций, нежное покаявание, под водопадом Силы, в Силе. Мягкое скольжение в отсутствии мыслей и слов. Поток уносит и заворачивает в спирали, окунает в Безусловное и выбрасывает к берегам незнакомого Себя. Меня долго не было. Тихо. Я потерялась. Слышу со стороны, но внутри себя голос чужой, женский... женщины средних лет, одетой в голубое... Она первый раз сделала задержку на вдохе, впервые путешествует в «Никогде»: «О, такого со мной ещё не было!». Кто это?! Это не я!! А я кто?... А ведь и нет... «Я» — такой же голос неведомого, смотрящего на себя со стороны бездонного знания природы вещей и невещественного. Мерцающая тьма наползает со всех сторон, оглушает, обезличивает... Шелест, грохот, музыка... покачивание на волнах между Бытием и Небытием... не спишь и не существуешь. Дремлешь... Dream — сон и мечта. Голоса трепещут в пустоте. И ты не имеешь к ним никакого отношения. Голоса

внутри тебя и голоса вне. Как шум реки — то шепчущая, то гудящая, уходящая в недра земли и вновь пробивающаяся журчанием ручейков, кормящая и творящая Река Жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.